

Киселев Андрей Сергеевич,
10 лет,
г. Москва

РЫБА-СОЛНЦЕ (Сказка)

Это случилось давным-давно, может быть с твоим дедушкой или прадедушкой, хотя, может быть и с папой, кто знает ...

Жил на свете один мальчик, звали его Паша, и было ему тогда лет 7 или 8. Он жил со своей бабушкой в двухэтажном деревянном доме, который совсем состарился и почернел от времени, ступеньки крыльца покосились. Он встречал своих обитателей скрипом половиц и полумраком сеней, согревал теплом печи, наполняя сердце безмятежностью и покоем. За стеной чуть слышалась музыка и голоса соседей, а ночами негромко тикали часы на стене, да порой в углу скреблись мыши.

Бабушка и внук жили дружно. Хорошо было по вечерам пить чай с вареньем и бубликами, обсуждать школьные новости и мечтать о том, что вот-вот, наконец-то, вернутся родители из своей дальней поездки. Паше часто казалось, что он знает и понимает гораздо больше, чем эта старушка с пирожками и вязаньем

Паша любил свой дом, свою комнату с большим окном. Часто, стоя перед окном, он забывал себя, сливаясь беззаботно с тем миром за стеклом. В углу, за книжным шкафом у него был тайник. Немного отодвинув доску плинтуса, Паша достал жестяную коробку, в которой раньше держали чай. Теперь он хранил в ней свои сокровища: несколько тяжелых медных монет, наполовину стершихся и позеленевших от времени, увеличительное стекло, гладкий красный камень, найденный им в позапрошлом году на море, чернильный карандаш ...

За окном уже совсем стемнело, неяркий свет настольной лампы освещал раскрытую коробку, а Паша рассматривал через лупу, жука-бронзовку, которого он нашел сегодня во дворе. Теперь он жил у него на столе в банке. Было поздно. Бабушка убирала посуду. Нужно было ложиться спать.

Вдруг ему показалось, что это бабушка зовет его откуда-то из угла комнаты: «Паша, Паша ...». И он побежал. Без труда пробравшись через щель между досок, он попал в мышиный ход. Было темно, но он хорошо различал земляные стены и пол, мочалки корней, свисающих с потолка. За поворотом он чуть не угодил в лужу, но вовремя остановился. Ему не было страшно или странно, все было так, как и должно было быть. Здесь, наконец-то, он увидел свою бабушку, маленькую серую мышь в черном платье и шляпке. Он и сам был серым, с короткой шерсткой и длинным хвостом. Они счастливо обнялись и побежали дальше. Подземный ход вывел их на берег реки, недалеко темной стеной поднимался еловый лес. Собиралось светать. Над водой стелился туман. Было тихо. Чуть слышно накатывались волны.

На берегу сидел старик. Он удил рыбу. Каждую ночь он проводил на берегу, а на рассвете доставал из воды чудесную огненную рыбу. Ночь близилась к концу, но рыба не приплывала, заплутав где-то в темных глубинах реки. Костер совсем прогорел. Старик подозвал их как старых знакомых. Достал из кармана сверток с сухарями и угостил их. От ржаных корок, напитавшихся духом старикова кармана и речной влагой, вдруг стало легко и весело на сердце.

И Паша побежал, полетел, куда глаза глядят. Опомнился он только в лесу.

Он не знал куда идти, черные стволы елей обступали его, он испугался. Хотелось домой, к бабушке, он звал ее, но не слышал ответа. Он брел наугад, спотыкаясь о корни и падая в ямы. Впереди белела полоса тумана. Он вышел к реке. Теперь он найдет дорогу. Немного успокоившись, он устроился на берегу, ноги ныли. В лесу, в темноте, он попал в куст ежевики и, продираясь сквозь него, сильно оцарапал щеку. Ссадина горела. Подойдя к воде, чтобы умыться, Паша неожиданно увидел: в камышах что-то яркое переливалось красным и оранжевым. Какую-то невиданную рыбу с приливом занесло сюда. Мышонок лапками распутал водоросли, с трудом подтолкнул ее, и рыба ушла в глубину, сверкнув на прощанье яркой чешуей.

Тут он услышал, что его зовут. Вверх по течению, на холме он увидел старика. Паша бросился к нему со всех ног. Вот и бабушка бежит к нему навстречу. И вот они уже сидят у старика на плече и смотрят на воду. Вдруг что-то яркое мелькнуло в глубине. Клюет. Старик дернул удочку. Небо за рекой зарозовело, показалось солнце.

Яркий свет залил все вокруг. Паша зажмурился и проснулся. Бабушка уже накрывала на стол, пахло свежим хлебом...